

ПЕРСПЕКТИВЫ ИССЛЕДОВАНИЯ СОЦИАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА В ПОЖИЛОМ ВОЗРАСТЕ

© 2009 Е.А.Сорокоумова, А.А.Иванов

Московский государственный гуманитарный университет им М.А.Шолохова

Статья поступила в редакцию 01.04.2009

В статье рассматриваются проблемы исследования социального интеллекта пожилых людей. Знание особенностей социального интеллекта пожилых позволяет нам предсказывать понимание ими социальной реальности, сохранять и улучшать их отношения с другими людьми.

Ключевые слова: пожилой возраст, социальный интеллект, общий интеллект, мудрость.

Пожилой возраст (60 – 75 лет) – значимый период онтогенеза человека, охватывающий существенные изменения психического склада человека. Биологические изменения в этом возрасте связаны со старением клеток, недостаточностью обмена веществ, снижением уровней и лабильности гомеостатических систем¹. Наблюдается тесно связанное с биологическими процессами ослабление собственно психологических источников активности – мотивов, побуждений, желаний. Происходит замедление темпа протекания психических процессов при отсутствии изменений их содержания, ослабление памяти, внимания, работоспособности². Исследования показывают, что в этот период возникает утрата или риск утраты привычного социального статуса, наблюдается ограничение социальных связей, ослабление возможности интимных отношений, снижение ценности своего «Я», одиночество и т.п.³

Активное изучение социальных стереотипов старости, особенностей среды, самоопределения и взаимоотношений в пожилом возрасте, статусной и ролевой определенности и другие характеристик некогнитивного характера показывает, что именно в этих факторах большинство исследователей ви-

дят тот потенциал, который может укрепить адаптацию пожилых⁴. При этом факторам когнитивного развития, и в частности интеллекта, отводится значительно меньшая роль. Если в детском возрасте развитию интеллекта придается особое значение (никому не хочется иметь отстающих детей), то интеллект в пожилом возрасте как бы отходит на второй план, уступая место социально-психологическим феноменам адаптации.

Отчасти это связано с тем, что интеллект привычно рассматривать в связи с целями обучения, профессиональными задачами и достижениями, что не является особенно актуальным для пожилого возраста. Здесь в большинстве случаев процесс обучения закончен, человек уже выключен из активной профессиональной жизни, и в определенной степени низкий интерес к исследованию интеллекта в пожилом возрасте можно было бы связать с такой позицией: «Нет задач – нет интеллекта». Эта критическая оценка имеет отношение, прежде всего к общему интеллекту, понимаемому как способность к абстрактному мышлению, эффективному использованию изученных схем и символов что «привязывает» этот интеллект к задачам, имеющим, преимущественно, одно правильное решение. Действительно, в пожилом возрасте незначительна необходимость решать задачи, которые запрашивают абстрактного мышления.

Исследователи, в отношении к когнитивным функциям в этот период, как правило, останавливают свое внимание на тех изменениях, которые возникают как бы из самого возраста, вне связи с окружающими его обстоятельствами. Так, изучаются различными методами особенности собственно динамики мыслительной активности, уровень интеллекта, особенности опосредования интеллектуальных операций. При этом иная картина

⁰ Сорокоумова Елена Александровна, доктор психологических наук, профессор кафедры социальной и педагогической психологии. E-mail: cea51@mail.ru

Иванов Андрей Анатольевич, старший преподаватель кафедры клинической психологии.

E-mail: home707@rambler.ru

¹ Давыдовский И.В. Геронтология. – М.: -1966; Шахматов Н.Ф. Психическое старение. – М.: 1996.

² Холодная М.А., Маньковский Н.Б., Бачинская Н.Ю., Лозовская Е.А., Демченко В.Н. Своеобразие уровней, структурных и стилевых характеристик интеллекта в пожилом возрасте. Психология зрелости и старения. – 1998. – 3; Шахматов Н.Ф. Психическое старение. – М.: 1996.

³ Краснова О.В. Адаптация пожилых людей к современной социальной ситуации: Автореф. дис. канд. наук. – М.: 1996; Краснова О. В., Марцинковская Т.Д. Особенности социально-психологической адаптации в позднем возрасте // Психология зрелости и старения. – 1998. – 3.

⁴ Анциферова Л.И. Новые стадии поздней жизни: Время теплой осени или суровой зимы // Психологический журнал. – 1994. – 3; Марцинковская Т.Д. Особенности социально-психологической адаптации в позднем возрасте // Психология зрелости и старения. – 1998. – 3.

наблюдается при изучении интеллекта в период его активного развития. Объем работ, посвященный роли среды и наследственности в развитии интеллекта от детского возраста до периода взрослости огромен, чего не скажешь об аналогичного рода исследованиях в пожилом возрасте. По сути, описание влияния среды на интеллект сводится к акцентированию внимания на необходимости интеллектуальных упражнений (например, систематические занятия по решению математических и пространственных задач), как фактора, препятствующего интеллектуальному регрессу.

Мы мало, что знаем о том, как влияет собственная произвольная и спонтанная активность на компенсацию когнитивного дефицита, как связан интеллект с длительностью и качеством профессиональной карьеры, как влияет на интеллект в пожилом возрасте непрерывное образование, какие формы интеллекта в этом возрасте более или менее чувствительны к изменениям жизни вокруг пожилого человека и т.п.

Ситуация становится еще более сложной, если мы обратимся к той стороне интеллекта, которая обращена к социальным процессам, представляющим для пожилых людей большую значимость. В этой области акцент с психометрического интеллекта смещается на интеллект социальный, выражающийся в способности иметь дело с окружающими, знании о людях, способности легко сходиться с другими, умении входить в их положение, ставить себя на место другого, способности критически и правильно оценивать чувства, настроение и мотивацию поступков других людей⁵.

Социальный интеллект помогает человеку прогнозировать развитие межличностных событий, обостряет интуицию, предусмотрительность и обеспечивает психологическую выносливость. Человек с высоким уровнем социального интеллекта, включён в широкие социальные связи, активен и гибок; как правило, более удовлетворен жизнью, умеет вписаться в новые общественные структуры и условия, противостоит многочисленным стрессам переходного времени и, соответственно, имеет больше шансов на долгую активную, общественно полезную жизнь⁶.

Социальный интеллект обладает рядом характерных структурных особенностей: 1) континуальным характером; 2) использованием невербальной репрезентации; 3) потерей точности социального оценивания при вербализации; 4) формированием

в процессе имплицитного научения; 5) использованием «внутреннего» опыта⁷. Лишь последняя особенность полностью отличает социальный интеллект от всех других видов интеллекта.

Согласно структурно-динамической теории Д.Б.Ушакова⁸, уровень социального интеллекта личности зависит от: 1) потенциала формирования, который проявляется также в уровне общего интеллекта; 2) личностных, в первую очередь эмоциональных, особенностей, в большей или меньшей степени привлекающих силы человека к общению с другими людьми и их познанию; 3) того, как сложился жизненный путь человек, пришлось ли ему направить свои силы на взаимодействие с другими людьми или на предметную работу.

В контексте пожилого возраста понятие социального интеллекта приобретает важное значение. В этом возрасте актуальны проблемы становления новой социальной роли, отхода от профессиональной деятельности, одиночества, жизни на небольшую пенсию и т.п. В связи с этим понижается роль общего интеллекта, «привыкшего» иметь дело с абстрактным содержанием, четко сформулированными условиями задач, одним правильным ответом, и возрастает роль социального интеллекта как важного средства адаптации к социальным переменам, перестройке общественного и индивидуального сознания.

Возрастная динамика социального интеллекта отличается от динамики общего интеллекта. Наиболее часто привлекаемое теоретическое обоснование для объяснения возрастных изменений в интеллектуальной деятельности – это различие текучих и кристаллизованных способностей⁹. Текучие способности – это те, что необходимы в реакции на нечто новое, моментальная оценка ситуации. Кристаллизованные способности базируются на накопленном опыте. С опорой на это различие было показано, что текучие способности отражают старение человека с возрастом, в то время как способность к кристаллизации информации устойчива относительно этих возрастных изменений, исключая период приближающегося конца жизни человека¹⁰. Таким образом, интеллект в повседневной жизни как проявление кристаллизованных способностей не должен подвергаться значительным изменениям в отличие от текучего (общего) интеллекта, сопровождающегося спадом продуктивности интеллектуальных функций.

⁵ Cantor N., Kihlstrom L. Personality and social intelligence. – Prentice-Hall, 1987.

⁶ Кудрявцева Н.А. Единство интеллекта. Научный отчет (Грант РФФИ, 1993 – 1994). – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1995; Куницына В.Н. Социальная компетентность и социальный интеллект: структура» функции, взаимоотношение // Сб. Теоретические и прикладные вопросы психологии. Вып. 1, ч. 1, 1995.

⁷ Ушаков Д.В. Интеллект: структурно-динамическая теория. – М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2003.

⁸ Там же.

⁹ Cattell R.B. Abilities: their structure, growth and action. – Boston: Houghton Mifflin company, 1971.

¹⁰ Baltes P., Baltes M. Psychological perspectives on successful aging: A model of selective optimization with compensation. In P.Baltes, M.Baltes, Successful aging: Perspectives from the behavioral sciences. Cambridge. – U.K.: 1990;

Более того, считается, что с возрастом происходит увеличение метакогнитивных способностей, направленных на интеграцию когнитивного, межличностного и эмоционального размышления в синтетическое осмысление мира, себя и других¹¹. Было выявлено, что с возрастом увеличивается способность к децентрации, кодированию большого количества информации, проницательность как способность смотреть вперед, за поверхность непосредственно воспринимаемого¹². Стратегии с возрастом становятся более сложными в когнитивном аспекте, ориентированными на других, вербализованными и прогностичными. Появляется адаптивная реакция на неудачу, которая выражается в изменении стратегии, а не в поспешном и неоправданном переходе к другой стратегии. Все это сопровождается лучшей саморегуляцией, позволяющей справляться с сильными негативными эмоциями.

Согласно исследованиям Уильямса и его коллег¹³, 76% людей старшего возраста считали, что их способности обдумывать, обосновывать и решать задачи с годами только улучшились, 20% полагали, что остались без изменений, и только 4% ответили, что с годами их способности ухудшились. При проведении обычного теста, который школьники проходят по завершении обучения в общеобразовательной школе, исследователи столкнулись с очевидными результатами, говорящими об ухудшении состояния умственных способностей. Однако опрашиваемые объясняли, что вели речь о решении проблем иного типа, а не тех, на которых построен психометрический тест. Те проблемы, которые они подразумевали, отвечая на вопросы исследователей, были повседневной природы.

Н.Денни и А.Палмер¹⁴ сравнили действия взрослых людей в возрасте от 20 до 79 лет при решении традиционных задач, требующих аналитического рассуждения, и при решении проблем, воспроизводящих реальную жизненную ситуацию. Выяснилось, что деятельность при решении традиционных задач, или когнитивное измерение, ухудшалась, линейно прогрессируя, практически с 20-летнего возраста. Успешное же разрешение проблем практического типа достигало пика в группах 40-, 50-летних людей, а затем медленно снижалось.

Болтесы¹⁵ сравнили ответы, касающиеся планирования жизненных дилемм, в группах более молодых людей (средний возраст составлял 32 года) и пожилых респондентов (средний возраст составлял 70 лет). В отличие от результатов изучения взаимосвязи возраста с академическими способностями, которые показали неоспоримое преимущество молодых людей перед пожилыми при решении поставленных задач, здесь результаты, полученные от респондентов молодой и пожилой возрастных групп, практически не отличались.

П.Болтес и его коллеги¹⁶ рассматривают когнитивные способности взрослых людей как модель, включающую в себя два процесса. Первый называется *механикой* интеллекта. Она предполагает развитие изменений в процессе обработки базовой информации, которая заложена генетически и не зависит от полученных знаний. С возрастом на биологическом уровне наблюдается сокращение резерва умственных способностей. Второй процесс – *прагматика* интеллекта, связывающая основные когнитивные навыки и ресурсы механики для повседневной когнитивной деятельности и адаптации. Измерения прагматического интеллекта с учетом отдельных его областей рассматривается как фиксирование способностей, более характеризующих интеллектуальную жизнь взрослых людей, чем традиционные психометрические измерения когнитивных способностей. Подобно различиям между текучим и кристаллизованным интеллектом, механика интеллекта с возрастом ухудшается, тогда, как прагматика находится примерно на одном и том же уровне в течение всей жизни. Например, когда нарушается скорость сравнения информации в краткосрочной памяти (интеллектуальная механика), не регистрируется никаких возрастных изменений при измерении способности осмысливать жизненные планы (интеллектуальная прагматика).

Таким образом, можно сделать вывод о том, что интеллект в повседневной жизни, как интеллект, базирующийся на опыте, ухудшается в достаточно позднем возрасте (после 60-70 лет), а до этого не изменяется, и даже увеличивается. Эта позиция не противоречит здравому смыслу. Действительно, объем опыта человека с годами увеличивается, что и должно результировать в более высокие показатели социального интеллекта. Однако ситуация не так проста, как может показаться на первый взгляд. Одним из концептов, которым можно охарактеризовать высокоуровневый результат соци-

¹¹ Там же.

¹² Selman R. The growth of interpersonal understanding: Developmental and clinical analyses. – N.Y.: 1980.

¹³ Williams S., Denney N., Schadler M. Elderly adults perception of their own cognitive development during the adult years. International Journal of Aging and Human Development. 16. 1983.

¹⁴ Denney, N., Palmer A. Adult age differences on traditional and practical problem-solving measures. Journal of Gerontology. 36. 1981; Labouvie-Vief G. Dynamic development and mature autonomy. Human Development, 25. 1982.

¹⁵ Baltes P., Baltes M. Psychological perspectives on successful aging: A model of selective optimization with compensation. In P. Baltes, M. Baltes, Successful aging: Perspectives from the behavioral sciences. Cambridge. – U.K.: 1990.

¹⁶ Стернберг Р. и др. Практический интеллект. – СПб.: Питер, 2002.

ального интеллекта является мудрость. Исследования П.Болтеса показывают, что только 5% людей в старшем возрасте обладают мудростью¹⁷. Это говорит о том, что простой прирост жизненного опыта по типу формирования условно-рефлекторных связей не связан с принятием адекватных решений социальных задач.

Получается, что социальный интеллект, обнаруживая зависимость от опыта человека, не обязательно достигает высоких показателей к пожилому возрасту. Для решения этого противоречия необходимо обратиться к содержанию понятия «мудрость». М.Чандлер и С.Холлидей¹⁸, используя метод интервью, сформулировали точку зрения, согласно которой мудрый человек опытен и компетентен, в силу чего способен давать полезные советы. При этом жизненная компетентность определяется наличием у человека способностей и навыков, которые позволяют справляться с задачами, и реализовывать свой творческий потенциал в позднем возрасте. Делается акцент на таких характерных признаках этого феномена, как высокая степень личностной адаптации и персонализации бытия в мире, личностной интегративности. Важными аспектами мудрости является осознание человеком собственных ошибок, ограниченности собственных знаний, способность к выявлению проблем¹⁹. Р.Стернберг²⁰ подчеркивал зависимость мудрости от когнитивных особенностей (критичность и аналитичность мышления), личностных характеристик (толерантность к неопределенности и препятствиям, мотивация), контекста ситуации.

Таким образом, мудрость как результат и социальный интеллект как процесс зависит от интегративного комплекса когнитивно-личностных особенностей и с возрастом увеличивается настолько, насколько человек деятелен в осмыслении, упорядочивании и систематизации своего как положительного, а главное отрицательного опыта, умения делать обобщенные выводы о социальной действительности, критично мыслит, наблюдателен, непристрастен, способен посмотреть на ситуацию со стороны, объективно. В этих характеристиках можно также увидеть зрелую здоровую человеческую личность, свободную от невротических проявлений и стремящуюся к личностному росту.

¹⁷ Ермолаева М.В. Значение жизненного опыта в старости // Психология зрелости и старения. – 2007. – 2.

¹⁸ Там же.

¹⁹ Arlin P. Wisdom: The art of problem finding. In R. J. Sternberg (Ed.), *Wisdom: Its nature, origins, and development*. – N.Y.: 1990; Kitchener K., Brenner H. *Wisdom and reflective judgment: Knowing in the face of uncertainty*. In R. J. Sternberg, *Wisdom: Its nature, origins, and development*. – N.Y. 1990; Meacham J. *The loss of wisdom*. In R. J. Sternberg, *Wisdom: origins, and development*. – N.Y.: 1990.

²⁰ Стернберг Р. и др. *Практический интеллект*. – СПб.: Питер, 2002.

А.Г.Лидерс²¹ отмечает, что личностный рост – это особая работа личности по расширению своего внутреннего мира в условиях выхода за свои пределы, границы – своего рода экспансия личности. Если вспомнить проблемы, с которыми сталкивается человек в этот период (снижение физических и психических ресурсов, соматические заболевания, ограничения в социальной активности, тревога смерти), то становится понятным, что у пожилого человека есть существенные ограничения на пути личностного роста, и ему необходимо предпринимать колоссальные усилия для сохранения пусть даже невысокого уровня душевного равновесия. А.Г.Лидерс отмечает, что кризис пожилого возраста есть кризис отказа от жизненной экспансии и старость – это постепенное завершение задач экспансии, принятие своих ограничений, сохранение того что уже есть у личности.

Если личностный рост и мудрость связывать с положительным решением жизненных задач старшего возраста в целом, то в такой же мере можно связать и социальный интеллект с разрешением психологического кризиса пожилого человека. Разнообразные представления о кризисе в этот период имеют одну общую точку зрения: кризис пожилого возраста связан с оценкой смысла и ценности своей жизни. Переосмысление своей жизни создает возможности для перехода на новый уровень личностного развития и приобретения особого рода социальной компетентности, выражающейся в опыте более или менее отдаленных последствий своих действий на «линии жизни».

Такого рода социальная компетентность позволяет ответить на вопросы о том, к каким последствиям могут привести те или иные действия, как минимизировать потери, увеличить выигрыш и т.д. В связи с этим применение социального интеллекта важно скорее не для самих пожилых людей, а для более молодого поколения. Можно сказать, что социальный интеллект в пожилом возрасте – это в некотором смысле интеллект «назад», обращенный уже не сколько к себе, сколько к другим, которым этот опыт не всегда нужен. Переживание невосребованности этой базы знаний отчасти выражается в стремлении пожилых людей поучать окружающих.

Понятно, что обобщение пожилых людей с разным профессиональным и культурным опытом в отношении разных классов социальных ситуаций не являются одинаковыми. Поэтому эти знания, скорее всего, могут оказаться важны для младшего поколения людей, идущих по сходной жизненной траектории. При этом роль социального интеллекта пожилых людей должна быть значи-

²¹ Лидерс А.Г. Кризис пожилого возраста: Гипотеза о его психологическом содержании // Психология зрелости и старения. – 2000. – 2.

тельной в период маломеняющихся на протяжении времени социальных условия, и может оказаться незначительной в условиях нестабильного общества с быстрыми изменениями социально-экономического уклада, ценностных ориентиров, новых технологий.

На примере проявлений мудрости можно было видеть, что одной из ее характеристик были и формальные свойства мышления (критичность, аналитичность). Закономерно поставить вопрос о том, не является ли обобщение своего опыта выражением общего интеллекта в новой для пожилого человека социальной ситуации развития или следствием переосмысления своей жизни как этапа обретения мудрости в условиях возрастного кризиса? Возможно, что это два взаимосвязанных процесса, и необходим определенный уровень общего интеллекта, на базе которого в условиях кризисных явлений возраста возможно развитие социального интеллекта. Несмотря на мнение об отсутствии связи между общим и социально-практическим интеллектом, трудно представить себе мудрого человека с низким уровнем общего интеллекта.

Исследование социально-практического интеллекта в старшем возрасте является перспективной областью психологии. Недостаточно исследована связь социального интеллекта с различными личностными образованиями, которые претерпевают в пожилом возрасте значительные изменения. Указания только на динамику возрастного изменения социального интеллекта ничего не говорят об инвариантности его факторов в группах людей старшего возраста, связи с разным социальным статусом, культурными различиями, особенностями социализации. Можно ожидать, что уровень социального интеллекта у городских и сельских жителей может значительно отличаться в отношении задач (контекста), стоящих перед этими группами. Вероятно, ожидать сходных с детским возрастом регрессивных способов решения жизненных задач у лиц поздней старости, таких, как например, обращение к другим за помощью, или полной зависимости от решения других людей. Интерес представляет выделение типов старения с учетом соотношения вышеперечисленных факторов, а также соотношения социального и общего интеллекта и их удельный вес в решении различного рода социальных задач.

В пожилом возрасте ключевое значение представляет исследование соотношения социального интеллекта с уровнем адаптации и описание содержательной стороны социального интеллекта в группах с высокими и низкими значениями по фактору «адаптивность». Такое описание предполагает анализ содержания и процесса решения практических задач пожилыми людьми, идентификации и интерпретации проблем, выделения

стратегий и целей решения этих проблем, стоящих перед пожилым людьми.

Интерес представляет изучение возможных изменений содержательной стороны социального интеллекта. Известно, что функционирование общего интеллекта и когнитивных особенностей в позднем возрасте характеризуется не только изменением формально динамических особенностей деятельности, сужением объема психической активности и удлинением фазы ориентировочной деятельности, но и качественные изменения в структуре познавательной деятельности (Н.К.Корсакова, Е.Ю.Балашова)²². Это выражается в актуализации механизмов опосредования, направленных на оптимизацию видов психической активности в условиях дефицита когнитивных процессов. Сюда входит усиление целенаправленности деятельности путем вербального сопровождения своих действий, переструктурирование деятельности, выработка приемов кодирования материала и т.д. Подобный анализ специфики социального интеллекта в пожилом и зрелом возрасте также должен показать особенности различных компонентов саморегуляции деятельности при решении различных социально-практических задач.

Ключевым представляется вопрос о возможностях развития социального интеллекта. Современные исследования влияния обучения на социальный интеллект в разных возрастах от детского до взрослого позволяют надеяться на положительное решение этого вопроса²³. Не направленные непосредственно на развитие интеллекта психокоррекционные воздействия с целью положительного решения этого кризисного периода также могут косвенно привести к повышению уровня социальной компетентности пожилых людей.

Следует учитывать и то, что основной блок существующих исследований в пожилом возрасте касается в основном приложения практического интеллекта. Как уже говорилось, эти способности предполагают субъект-объектную направленность, и могут обнаруживать связь со специальными способностями, такими как моторные, сенсорные, пространственные, механические способности, которые в свою очередь часто рассматриваются как проявления общих умственных способностей. В этом случае они в меньшей степени зависят от особенностей социализации человека в отличие от социальных навыков, где роль личности и воспитания значительная. В связи с этим может представлять интерес исследование в пожилом возрасте как отдельно социального интеллекта,

²² Корсакова Н.К., Балашова Е.Ю. Опосредование как компонент саморегуляции психической деятельности в позднем возрасте // Вестн. Моск. ун-та. – Психология. – Сер. 14. – 1995. – 1.

так и соотношения социальных и практических способностей.

Таким образом, область исследования социально-практических форм интеллекта в пожилом возрасте достаточно широка. Изучение их не менее важно, чем исследование социально-психологических феноменов этого возраста. Мы можем видеть, что интеллектуальная активность играет далеко не последнюю роль в структуре психики приспособительных механизмов пожилого человека. Описание «маневров» интеллекта в старости в связи с целями адаптации поможет определить роль того фактора социального и общего интеллекта в общем континууме жизненного пространства в старшем возрасте, наряду с такими особенностями как темперамент, характер, направленно-

сти личности. В контексте проблемы интеллекта в пожилом возрасте идея о том, что успешность адаптации в новых условиях прямо связана с успешностью овладения стереотипами новой группы²⁴ получает продолжение: достижение пожилыми людьми новой социальной идентичности предполагает выделение с помощью познавательной деятельности существенных признаков новой для пожилых социальной ситуации развития.

²³ Лукичева М.А. Развитие социального интеллекта у студентов – будущих педагогов. Дисс. канд. наук. – Череповец: 2004.

²⁴ Агеев В.С. Стереотипизация как механизм социального восприятия // Общение и оптимизация совместной деятельности. – М.: 1987.

SOCIAL INTELLIGENCE IN ADVANCED AGE. PROSPECTS OF RESEARCH

© 2009 E.A.Sorokoumova, A.A.Ivanov[°]

Moscow state humanitarian university it. M.A.Sholohova

The article deals with the problem of research of social intellect of aged people. Knowing the peculiarities of the aged people social intellect we can predict their ability to understand social reality, to save and improve their relationship with other people.

Keywords: advanced age, social intelligence, the general intelligence, wisdom.

[°] Sorokoumova Elena Aleksandrovna, D. Sc. in Psychology,
Professor of Social and pedagogical psychology department
E-mail: cea51@mail.ru
Ivanov Andrey Anatolyevich,
Senior teacher of Clinical psychology department
E-mail: home707@rambler.ru